Организация Объединенных Наций S/PV.7485

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7485-е заседание
Среда, 15 июля 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н ван Бохемен	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Шорите
	Малайзия	г-н Ибрагим
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

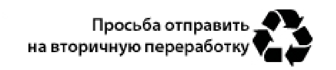
Повестка дня

Положение в Ливии

15-21954 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Ливии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Бернардино Леона.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

В ходе заседания Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Бернардино Леона и Постоянного представителя Малайзии посла Рамлана бин Ибрагима в его качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011).

Слово предоставляется г-ну Леону.

Г-н Леон (*говорит по-английски*): В период, прошедший после моего последнего брифинга в Совете (см. S/PV.7398), ситуация в Ливии продолжала ухудшаться на фоне глубокой политической разобщенности и насилия. В ходе братоубийственной войны гибнет слишком много ливийцев, и она несет с собой слишком большие разрушения. Кроме того, в результате царящего на местах хаоса создаются благоприятные условия для распространения в различных районах страны деятельности экстремистских групп, в том числе связанных с «Даиш». Таким безвластием пользуются торговцы людьми, а многочисленные беженцы, лица, ищущие убежища, и мигранты используют страну в качестве плацдарма для опасных попыток пересечения Средиземного моря, число которых достигло беспрецедентного уровня.

Ливийский народ просит положить конец такому хаосу. Сегодня мне приятно сообщить о том, что этот призыв услышали мужественные ливийские лидеры, которые 11 июля парафировали в Схирате, Марокко, политическое соглашение. Это событие заложило основу для дальнейших переговоров и на один шаг приблизило страну к окончанию конфликта и достижению целей революции 2011 года.

Хотя некоторые участники диалога не присутствовали при подписании соглашения в Схирате, его идея заключалась в примирении и воодушевлении всех ливийцев объединиться ради преодоления не вызванного необходимостью положения дел и прекращения страданий. Это соглашение было парафировано членами комитета по проведению диалога ливийской Палаты представителей, бойкотирующими членами Палаты представителей и независимыми деятелями, а также рядом представителей политических партий и муниципалитетов восточных и западных районов Ливии, принимавших участие в церемонии, на которой присутствовал министр иностранных дел Марокко.

Акт парафирования соглашения — это лишь один, но важный шаг вперед по пути урегулирования политических и институциональных разногласий. Это парафирование также свидетельствует о единодушии сторон в отношении текста соглашения при четком понимании того, что никакие дополнительные поправки вноситься в него не будут, но без ущерба для переговоров по согласованию приложений к нему.

В соглашении определяется всеобъемлющая основа, которая позволит Ливии завершить начатый в 2011 году переходный процесс. В тексте содержатся руководящие принципы и определяются учреждения и директивные механизмы для управления переходным процессом до принятия постоянной конституции. Его конечная цель состоит в создании современного, демократического государства на основе принципов всеобщего участия, верховенства права, разделения полномочий и соблюдения прав человека.

Я хочу воздать должное участникам ливийского диалога в связи с успехом, достигнутым ими в ходе продолжавшихся нескольких месяцев напряженных переговоров. Это — ливийское соглашение, разработанное ливийскими представителями благодаря их неустанным усилиям и политической решимости. Многочисленные направления этого процесса были нацелены на то, чтобы вовлечь в него все слои ливийского общества — от муниципальных представителей до политических партий, а также женщин и активистов, которые принимали

в нем участие с января месяца, собираясь в Алжире, Египте, Тунисе, Швейцарии и Марокко, а также под эгидой Европейского союза в Брюсселе.

Как известно членам Совета, комитет по проведению диалога Всеобщего национального конгресса принял решение не парафировать соглашение, хотя и хранит верность процессу диалога. Как я упомянул в Схирате, и хочу еще раз подчеркнуть, что дверь для участия в нем остается открытой. Кроме того, я хотел бы особо отметить и признать важную роль его членов в составлении текста соглашения. Оно является результатом и их напряженных усилий, и они не должны оставаться за рамками процесса по мере формирования общего видения выхода из кризиса. Ливийский народ недвусмысленно высказывается в пользу мира, и я убежден, что его представители, придерживающиеся умеренных взглядов, прислушаются к этому мнению и будут конструктивно работать в интересах прекращения конфликта и возвращения Ливии на путь стабильности, демократических преобразований и экономического восстановления.

Благодаря этому соглашению, которое пользуется твердой поддержкой международного сообщества, достигнут значительный прогресс. Но я непременно должен подчеркнуть, что для завершения этого первого и важного мероприятия предстоит проделать еще крайне важную работу. По мере продвижения к следующему этапу переговоров, посвященному вопросу о формировании правительства национального согласия и согласовании приложений к соглашению, — я убежден, что на них будут рассмотрены все остающиеся вопросы. Ливийский народ заслуживает сильное правительство, представляющее всех ливийцев, — правительство, которое международное сообщество сможет и будет поддерживать, — для решения стоящих перед страной многочисленных проблем.

Позвольте мне выразить искреннюю признательность Марокко и всем другим соседним с Ливией странам за их поддержку и великодушие, проявленные во время проведения многочисленных совещаний, проводившихся в рамках этого диалога. Их поддержка и поддержка многих других стран, таких как Алжир, Катар, Саудовская Аравия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты, а также Лиги арабских государств и Европейского союза, имела крайне важное значение для формирования консенсуса в ходе всего этого процесса. Я хотел бы также поблагодарить Африканский союз и форум соседних с Ливией стран за их поддержку и за предоставление ценных возможностей для проведения жизненно важных обсуждений и обмена мнениями.

В Западной Ливии соглашения о прекращении огня и о примирении, заключенные на местном уровне, улучшили обстановку в плане безопасности и способствовали улучшению гуманитарной ситуации. Возобновление добрых отношений между городами Мисрата, Варшафана, Эз-Завия и Зинтан играет жизненно важную роль в достижении соглашений о прекращении огня.

В центральной части Ливии боевики, связанные с «Даиш», установили полный контроль над городом Сирт и прилегающей к нему прибрежной зоной. Силы Мисраты отошли в район города Абу-Грейн, находящийся примерно в 75 километрах к востоку от Сирта, но при этом продолжают совершать воздушные налеты и блокировать продвижение «Даиш» на запад. Преобладающие в стране политические разногласия и разногласия по вопросам, касающимся безопасности, помешали разработке согласованной политики в области борьбы с угрозой, создаваемой связанными с «Даиш» группировками.

В Бенгази продолжаются столкновения между комбатантами Консультативного совета бенгазийских революционеров и операции «Достоинство», причем ни одна из сторон не добилась значительных успехов. Наступление, предпринятое Консультативным советом бенгазийских революционеров в начале июля, не изменило ситуации на местах. В июне Консультативный совет моджахедов в Дерне вытеснил «Даиш» из Дерны.

Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) продолжает прилагать усилия по налаживанию диалога по вопросам, касающимся безопасности. С этой целью Миссия организовала ряд совещаний с вооруженными группами в Ливии и за рубежом и активизировала свои регулярные двусторонние контакты с лидерами вооруженных формирований, поддерживающих все стороны. Мы надеемся в ближайшие недели провести совещания в Египте и других странах, а также организовать в Египте собрание вождей общин, которые играют не менее важную роль.

Роль субъектов, занимающихся обеспечением безопасности, является еще одним важным элементом общих усилий по примирению, и они будут играть важную роль в обеспечении, поддержке и осуществлении политического соглашения. Мы выслушали вопросы, вызывающие их обеспокоенность, и приняли их вклад, и я намерен провести заседание всех лиц, занимающихся обеспечением безопасности, до окончательного подписания этого соглашения.

Что касается ситуации в области прав человека в стране, то нарушения и злоупотребления в области прав человека и международного гуманитарного права продолжают безнаказанно совершаться на всей территории Ливии, а гражданское население несет на себе основную тяжесть непрекращающихся боевых действий. В Бенгази, где в последние дни вновь ужесточились бои, артиллерийские обстрелы жилых районов привели к гибели и ранениям детей и медицинских работников, а также к дальнейшему разрушению объектов гражданской инфраструктуры. Серьезно пострадали две основные больницы из тех, что продолжают функционировать: Медицинский центр Бенгази и больница «Джалаа». Согласно сообщениям, вооруженные мужчины с гранатами вошли в медицинский центр 5 июля, угрожая врачам и другому персоналу. По имеющейся информации, ряд гражданских лиц находится в ловушке, в том числе в Эль-Блааде и Эль-Сабри, а противоборствующие стороны не обеспечивают их безопасной эвакуации. По оценкам, более половины населения Бенгази покинуло город в попытке спастись от насилия, а продолжающиеся боевые действия затрудняют гуманитарные операции по оказанию чрезвычайной помощи. Положение, сложившееся в Бенгази — колыбели революции, попрежнему вызывает серьезную озабоченность. Мы должны вновь сосредоточить свои усилия на этом городе, и в первую очередь попытаться положить конец боевым действиям, которые привели к столь масштабным разрушениям.

В Западной Ливии периодические вспышки боевых действий, в том числе в жилых районах, привели к гибели и ранениям гражданских лиц, включая детей, в городах Эз-Завия и Эль-Аджайлат. Вооруженные группы совершают нападения на конкретных лиц из-за их принадлежности к определенным семьям или предполагаемой политической принадлежности. Тысячи ливийцев по-прежнему незаконно содержатся под стражей, включая заключенных, которые, согласно сообщениям, подвергаются пыткам. Сюда относятся лица, задержанные исключительно по причине принадлежности к какой-либо семье или общине, причем многие из них были похищены для обмена на боевиков. Кроме того, среди них есть гуманитарные работники. Меня обнадеживает то, что на протяжении последних недель в различных городах был освобожден ряд заключенных. Однако все незаконно содержащиеся под стражей должны быть освобождены без каких-либо дальнейших задержек. Я настоятельно призываю все стороны сделать это до окончания Рамадана. Такие меры — это не только вопрос прав человека; они могли бы также оказать значительное содействие следующему этапу политического диалога и примирения.

С моей стороны было бы упущением не упомянуть о тяжелом положении иностранных граждан, особенно нелегальных мигрантов из стран Африки к югу от Сахары, которые по-прежнему зачастую становятся жертвами убийств, подвергаются длительному произвольному содержанию под стражей, эксплуатации и сексуальному насилию и другим злоупотреблениям. Несколько трудящихся-мигрантов, не являющихся мусульманами, по-прежнему числятся пропавшими без вести после того, как их похитили в Сирте в предыдущие месяцы. Я боюсь за их безопасность после того, как в феврале и апреле 2015 года «Даиш» разместила видеоматериалы, запечатлевшие жестокие убийства примерно 50 христиан.

Отсутствие безопасности препятствует возобновлению работы судебных органов в Бенгази, Дерне в Сирте. В Триполи 20 мая состоялось заключительное заседание судебного разбирательства по делу Саифа аль-Ислама Каддафи, Абдуллы ас-Сенусси и 35 других должностных лиц бывшего режима, обвиняемых в совершении нарушений во время конфликта 2011 года, и по-прежнему ожидается, что приговор будет вынесен 28 июля. Ливия должна преодолеть эту темную страницу своей истории, обеспечив привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, в соответствии с международными стандартами, регулирующими надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

В целом гуманитарная ситуация продолжает вызывать озабоченность. С сентября 2014 года число внутренне перемещенных лиц удвоилось, и оказание гуманитарной помощи не подкреплено достаточными финансовыми средствами. Авбари, Гат и другие районы на юге страны, нуждающиеся в помощи, по-прежнему в целом недоступны для международного гуманитарного сообщества в результате ухудшения обстановки в плане безопасности.

Ливия находится на критическом этапе, и я считаю своим долгом воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться к Совету с просьбой призвать все стороны в Ливии продолжать принимать конструктивное участие в процессе диалога. Необходимо привлечь к ответственности деструктивные силы, мешающие достижению политического соглашения. Повторюсь, мы должны объединить свои усилия, чтобы направить недвусмысленный сигнал о том, что мирное урегулирование конфликта может быть достигнуто только на основе диалога и политического компромисса. Мирный переход в Ливии будет успешным только при наличии значительных и скоординированных усилий в поддержку будущего правительства национального согласия, а также при условии обеспечения достаточной безопасности в Триполи и на всей территории страны, что позволит возобновить ключевые функции государственного управления. Правительство национального согласия — единственный партнер, при помощи которого можно успешно устранить растущую угрозу, исходящую от «Даиш» и связанных с ней групп.

Я убежден в том, что международное сообщество готово предоставить необходимую поддержку с учетом приоритетных задач, которые определят ливийцы. Организация Объединенных Наций готова сотрудничать с ливийскими гражданами в целях обеспечения национального участия в этом процессе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Леона за его брифинг и воздаю должное ему и его сотрудникам за очень важную работу, которую они проводят от имени Организации Объединенных Наций.

Сейчас я предоставляю слово послу Ибрагиму.

Г-н Ибрагим (Малайзия) (*говорит по-английски*): На основании пункта 24 (e) резолюции 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года я имею честь представить Совету Безопасности доклад о работе Комитета, учрежденного во исполнение этой резолюции по Ливии. Мой доклад охватывает период с 5 марта по 15 июля 2015 года, в ходе которого члены Комитета провели одно заседание в формате неофициальных консультаций.

Прежде всего я хотел бы кратко остановиться на деятельности Комитета в связи с шестью рекомендациями, содержащимися в окончательном докладе (S/2015/128) Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2144 (2014), по которым Комитет согласился принять последующие меры.

26 марта Комитет обновил свой санкционный перечень, включив в него информацию, представленную Группой в ее окончательном докладе о существующих позициях в перечне.

14 апреля Комитет направил письмо на имя Постоянного представителя Ливии при Организации Объединенных Наций с просьбой проинформировать его о портах, нефтяных месторождениях и объектах нефтедобычи, которые находятся под контролем правительства Ливии, с учетом мер, введенных на основании резолюции 2146 (2014), касающихся попыток незаконного экспорта сырой нефти из Ливии. 22 апреля Постоянный представитель Ливии предоставил соответствующую информацию. Он далее пояснил, что Национальная нефтяная компания в лице ее главы, который базируется в Бенгази, является единственной организацией, уполномоченной продавать нефть и газ. 5 мая Комитет ответил Постоянному представителю Ливии и призвал правительство Ливии продолжить регулярно представлять Комитету обновленную информацию по этому вопросу. 16 апреля Комитет направил вербальную ноту всем государствам-членам, обратив внимание на две рекомендации Группы, имеющие отношение к связанной с оружием брокерской деятельности и досмотру грузов, напомнив государствам-членам об их обязательствах по резолюции 2213 (2015) в том, что касается досмотра грузов, и призвав государства-члены, обладающие необходимым опытом и ресурсами, оказать помощь государствам-членам, не обладающим правоспособностью осуществлять меры по замораживанию активов.

21 мая Комитет направил письмо Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций по

поддержке в Ливии г-ну Бернардино Леону относительно облегчения доступа Группы в Ливию и предложил ему провести брифинг для Комитета. Комитет получил ответ 9 июня.

Сейчас позвольте мне представить краткий обзор остальной деятельности Комитета в течение отчетного периода. 16 апреля Комитет утвердил список предлагаемых кандидатов для работы в Группе экспертов по Ливии в течение периода, установленного резолюцией 2213 (2015).

21 мая Комитет получил от Группы письмо с обновленной информацией о расследовании, касающемся замораживания активов физического лица, предположительно в связи с режимом санкций в отношении Ливии, однако на которого не распространялась введенная Комитетом мера по замораживанию активов.

2 июня Комитет приступил к рассмотрению предложений о включении двух физических лиц в перечень лиц, на которых распространяются меры по замораживанию активов и запрет на поездки. Однако принятие решений по этим предложениям было отложено.

8 июня Комитет провел неофициальные консультации с целью заслушать план работы Группы экспертов. Комитет продолжил обсуждение вопроса об адресных санкциях.

Со времени представления последнего периодического доклада Председателя Совету (см. S/PV.7398) в связи с эмбарго на поставки оружия, Комитет ответил в двух случаях, что товары, которые должны быть поставлены, не требуют утверждения, если они представляют собой несмертоносную военную технику в соответствии с положениями пунктов 9 и 10 резолюции 2095 (2013) соответственно. В первом случае Комитет настоятельно призвал государство, осуществляющее поставки, и организацию-получателя проявлять осторожность и должную осмотрительность в целях предотвращения любого возможного нецелевого использования или утечки материальных средств. Во втором случае Комитет настоятельно призвал государство-получателя предпринять все необходимые шаги в целях предотвращения любого возможного перенаправления.

Кроме того, Комитетом не было принято негативного решения ни по одному из уведомлений в отношении эмбарго на поставки оружия, представленных в соответствии с пунктом 13 (b) резолюции 2009 (2011). Комитет также приступил к рассмотрению просьбы об изъятии из режима эмбарго на поставки оружия, в соответствии с пунктом 13 (a) резолюции 2009 (2011) и изменениями, внесенными в пункте 8 резолюции 2174 (2014), принятие решения по которой было впоследствии отложено. Комитет также обменялся письмами с четырьмя государствами-членами в рамках последующей деятельности в связи с запросом о предоставлении руководящих указаний по вопросу об эмбарго на поставки оружия, направленным одним из государств-членов в отношении нелетального военного снаряжения, которое было им конфисковано.

Что касается замораживания активов, то Комитет дал ответ на запрос о предоставлении руководящих указаний в отношении организации, фигурирующей в санкционном перечне, и направил ответ на вербальную ноту, полученную от государства-члена в отношении филиала одной из организаций, фигурирующих в перечне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ибрагима за его брифинг.

Сейчас слово имеет представитель Ливии.

Г-н Даббаши (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я рад поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Позвольте мне поблагодарить Постоянного представителя Малайзии посла Рамлана бин Ибрагима за его доклад в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии. Я хотел бы также поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Бернардино Леона за его важный брифинг. Я выражаю ему признательность за его мужество, упорство и терпение. Я хотел бы воздать должное ему и его сотрудникам, в частности, за достигнутые ими к настоящему времени успехи в их сложной и трудновыполнимой миссии.

Позвольте мне особо подчеркнуть для г-на Леона, что ливийское правительство поддерживает усилия, которые он и Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии прилагают для оказания помощи ливийским сторонам в достижении полного согласия по различным вопросам, что открыло бы путь к формированию правитель-

ства национального согласия и прекращению кровопролития и позволило бы Ливии выйти из кризиса, гарантировать безопасность ливийских граждан и возродить их надежду на то, за что они боролись в ходе революции 17 февраля.

Позвольте мне начать с рассмотрения вопроса о Комитете по санкциям. К сожалению, — и я говорю это откровенно — Комитет косвенно способствовал сохранению нестабильности и дальнейшему укоренению терроризма в Ливии, настояв на применении необъявленного вето в отношении снабжения оружием ливийской армии, что противоречит пункту 7 резолюции 2214 (2015), в которой Совет:

«призывает Комитет, учрежденный в соответствии с пунктом 24 резолюции 1970 (2011), оперативно рассматривать направляемые в соответствии с пунктом 8 резолюции 2174 (2014) просьбы о разрешении передачи или поставки ливийскому правительству вооружений и связанных с ними материальных средств, включая соответствующие боеприпасы и комплектующие части, для использования его официальными вооруженными силами в целях борьбы с ИГИЛ, объявившими о поддержке ИГИЛ группами, группировками «Ансар аш-Шариа» и всеми другими связанными с «Аль-Каидой» лицами, группами, предприятиями и организациями, действующими в Ливии».

Методы работы Комитета по санкциям идут вразрез с положениями этого пункта. В ответ на направленный Комитету 26 февраля 2015 года запрос ливийского правительства Комитет спустя три недели принял решение приостановить его рассмотрение до тех пор, пока не будет представлена дополнительная информация. На следующий день, 17 марта 2015 года, мы представили информацию, запрошенную Комитетом. Мы подчеркивали, что поставки будут осуществляться на основе выплат в течение шести месяцев. Однако эта просьба была полностью проигнорирована, и мы все еще не получили ответа со стороны Комитета. Это ясно свидетельствует о том, что имеет место умышленная попытка препятствовать усилиям ливийского правительства по укреплению своего потенциала по борьбе с терроризмом, а также распространению своей власти на всей территории Ливии.

К сожалению, существует также проблема связи между Комитетом и представительством Ливии. В частности, было выдвинуто предложение о включении ряда ливийских граждан в санкционный перечень без официального уведомления представительства Ливии или попытки выяснить мнение правительства Ливии по вопросу о достоверности предоставленной информации или, по сути, о своевременности принятия Советом Безопасности подобного шага.

На сегодняшний день мы не можем свидетельствовать о том, что процедуры Комитета служат интересам народа Ливии. Спустя один месяц после обращения с просьбой об изъятии из режима эмбарго на поставки оружия и несмотря на то, что мы ответили на все просьбы представить разъяснения и даже предложили направить наблюдателей для обеспечения поставки оружия только регулярным армейским подразделениям, мы все еще не получили согласия. Мы надеемся, что Комитет изменит подобную практику и примет во внимание тот факт, что транспарентность и сотрудничество с представительствами заинтересованных государств и, в действительности, соблюдение всех положений соответствующих резолюций Совета Безопасности являются наилучшим способом обеспечения эффективности режима санкций и надлежащего введения новых санкций, если таковые будут вводиться. Ливия страдала от продолжавшегося в течение четырех лет хаоса в области безопасности и управления и продолжавшейся в течение года гражданской войны и братоубийства по единственной причине, заключающейся в стремлении называющих себя представителями Ислама удержать власть для контроля над различными институтами и ресурсами Ливии. Это привело к перемещению одной трети ливийского населения, а также к широкомасштабным разрушениям объектов инфраструктуры и серьезным потерям с точки зрения государственных ресурсов. Нет никакого сомнения в том, что политическое соглашение, достигнутое в Схирате, Марокко, является крупным достижением, которое создает условия для мирного урегулирования, подчеркивает важность единства ливийского народа и территориальную неприкосновенность Ливии, а также обеспечивает государственный суверенитет на всей территории, охраняет права всех ливийцев, гарантирует возвращение внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома в условиях безопасности и устраняет возможность потенциального возвращения любого прежнего режима или военной диктатуры, в какой бы то ни было форме.

Большинство ливийцев, безусловно, приветствуют соглашение и с нетерпением ожидают скорейшего осуществления всех его положений. Однако мы не должны рассматривать заключенное в Схирате соглашение в качестве цели; это не что иное, как путь к достижению цели — путь, изобилующий препятствиями, для преодоления которых требуются значительные усилия со стороны как ливийского народа, так и Организации Объединенных Наций.

Существуют личные интересы, и есть экстремистские и террористические группы, которые, несомненно, не верят в демократию или в национальную государственность. Некоторые из них по-прежнему являются ключевым элементом альянса ополченцев «Рассвет Ливии», контролирующего столицу Триполи, отказываются подписать соглашение и, по сути, рассчитывают на неудачу в его реализации.

Поэтому реализация соглашения по-прежнему зависит от решимости международного сообщества убедить все стороны и принудить их к подписанию соглашения. Это зависит от усилий, прилагаемых в целях его добросовестного осуществления и обеспечения безопасных условия для работы правительства национального единства. Кроме того, необходимо оказать поддержку правительству в целях ускорения процесса создания сильной армии под гражданским контролем, а также вооружения полиции и сил безопасности и обеспечения их возвращения на работу.

Некоторые позитивные изменения были достигнуты в течение последних нескольких недель. Они дают нам надежду на то, что здравый смысл возобладает и что будет обеспечено общее выполнение обязательств по соглашению и его осуществление. Я хотел бы отметить следующие моменты.

Во-первых, бригады из Мисраты были выведены из районов к западу от Триполи. В городе Мисрата действует народное движение, требующее принятия соглашения и прекращения войны. Существует прагматическое и разумное движение согласия среди ополченцев западных территорий страны, которое, по-видимому, привело к возникновению разрыва отношений между экстремистами и боевиками, придерживающимися умеренных взглядов, в рядах ополченцев «Рассвет Ливии». Кроме того, судя по всему, были предприняты попытки по предотвращению этого движения путем усиления связей между умеренными силами и экстремистами. Действительно, по Седьмому каналу итальянского телевидения недавно показали репортаж, в котором подчеркивалось, что оружие по-прежнему поставляется морским путем из Мисраты экстремистским формированиям, называющим себя Консультативный совет бенгазийских революционеров. Эта группировка включает в себя элементы «Ансар аш-Шариат» и «Аль-Каиды» и является движением, которое с самого момента своего создания отвергает демократию. Это очевидно из доклада Группы экспертов (S/2015/128).

Вторым моментом является соглашение, заключенное между некоторыми ополченцами в западной части страны, с тем чтобы прекратить боевые действия, обеспечить развертывание вооруженных сил и полиции в некоторых районах, а также обмен заключенными, и позволить армии войти на территорию трех районов без единого выстрела.

В-третьих, существуют разногласия и внутренние раздоры между ополченцами «Даиш» и боевиками, связанными с «Аль-Каидой», в городе Дерне, несмотря на схожесть их идеологий и то, что они по-прежнему выступают союзниками против армии в отдельных районах, особенно в Бенгази.

В отличие от ополченцев группы «Даиш», боевики, связанные с «Аль-Каидой», присутствуют во многих ливийских городах в качестве отдельных ополченцев или в составе так называемого Консультативного совета моджахедов. Они получают серьезную поддержку в виде финансовых средств и оружия со стороны незаконных органов власти в столице Триполи и некоторых государств, а также средства из Центрального банка Ливии. Нет никаких сомнений в том, что некоторым членам Совета Безопасности хорошо известно о том, кто является лидером «Аль-Каиды» в Ливии, кто предоставляет оружие «Аль-Каиде» и, по сути, кто поддерживает ее политическое руководство. Безусловно, этому должен быть положен конец.

Сформировавшемуся за пределами страны альянсу враждебных сил удалось ввести в заблуждение многих молодых ливийцев, вызывая у них опасения в отношении восстановления прежнего режима, призывая их к соблюдению и применению на практике исламских норм, а также путем подкупа молодежи. Они используют молодежь в качестве

пушечного мяса в беспощадной войне против государства, против их собственных братьев, с тем чтобы в конечном итоге терроризм стал нормой жизни ливийцев, лишив их крыши над головой, забрав у них денежные средства, уничтожив их имущество и в конце концов оккупировав их столицу. Не добившись никакого успеха на выборах, они также используют все средства для ликвидации избранной Палаты представителей. Возможно с некоторой долей оптимизма можно говорить о том, что отдельные боевики и молодые люди начинают понимать, что происходит на самом деле, и выходят из состава экстремистских формирований, связанных с «Исламским государством Ирака и Леванта», «Аль-Каидой» и даже с «Ансар аш-Шариа». Мы надеемся, что формирование правительства национального единства предоставит всем ливийцам историческую возможность вновь продемонстрировать любовь к своей родине, взаимное уважение и стремление к примирению со своими братьями и терпимость по отношению к ним, а также желание залечить нанесенные стране раны и, объединив свои усилия, спасти страну от позора терроризма и отсталости и пойти по пути более благополучного будущего для всех.

Борьба с терроризмом не может сводиться лишь к принятию экстренных ответных мер на нападения и преступления, совершаемые террористическими группами. В основе борьбы с терроризмом должны лежать четкая стратегия и политика, выработанные с учетом осознания реальной угрозы. Она предполагает мобилизацию всех материальных и людских ресурсов в каждом ливийском городе на цели борьбы с террористическими группами и на срыв попыток всех лиц, государств и организаций оказать помощь и поддержку террористам. Настало время для того, чтобы Совет Безопасности уяснил разницу между теми, кто борется за искоренение терроризма, исходя из стратегического выбора в интересах всего ливийского народа, и заявляет о своей позиции открыто и честно, как, например, в Бенгази, и теми, кто был насильственным образом рекрутирован в ряды террористов в силу того, что был вынужден сделать это, или потому, что стремится сохранить свои сферы влияния, как, например, в Сирте. Каждый день отсутствие единства в борьбе с терроризмом в Ливии, препятствия на пути содействия поставкам оружия ливийской армии и оказания конкретной поддержки законным властям со стороны международного сообщества создают новые возможности для того, чтобы террористические группы накапливали силы, получая все больше оружия и привлекая в Ливию все большее число боевиков из-за рубежа. Чем дольше Совет Безопасности будет закрывать глаза на поддержку, которую оказывают некоторые страны террористическим группам в Ливии, тем быстрее будет происходить эскалация ливийского кризиса, усиливаться угроза для соседних государств и более отдаленной становиться надежда на реализацию чаяний ливийцев, которые нашли выражение в их противодействии диктаторскому режиму.

К сожалению, экстремисты и их союзники до сих пор так и не подписали Схиратское соглашение. Смелости им придают нерасторопность Совета Безопасности в решении вопроса о поставках оружия ливийской армии, тот факт, что они получают все более крупные денежные суммы и поставки оружия от союзников за рубежом, а также желание законного правительства избежать применения силы для восстановления своей власти в столице и ее распространения на всей территории Ливии. Мы надеемся, что эта ситуация изменится в результате оперативного принятия Советом Безопасности и международным сообществом эффективных и практических мер в целях укрепления боеспособности ливийской армии и непосредственного участия в борьбе с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.